

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОЛОВОГО ВОЗДЕРЖАНИЯ

В новом фильме питерского режиссера Дмитрия Месхиева "Американка" (совместное производство "Ленфильма", Госкино и студии "Слово"), который создатель на днях продемонстрировал московским коллегам в Доме кино, нет суперзвезд. Главные роли сыграли подростки. Двоих парней по дороге из Питера в Псков, где родился и вырос Месхиев и где проходили съемки, милиция сняла с поезда по причине нахального курения "травки". Другие начинающие артисты коротали перерывы между рабочими сме-

нами в компании юных псковитянок, причем встречи с местными жительницами состояли, говорят, отнюдь не из одних интеллигентных бесед о киноискусстве. В общем, про такую молодежь да подростков мы и так все знаем из газет. И фильмы снимать про них неинтересно. Поэтому Месхиев крепко "сидит" в ретро.

Колорит эпохи в "Американке" воссоздается в основном посредством эротических ассоциаций. Белокурый питерский старшеклассник **Сергея Васильев** почти вонзает грязные ногти в спину студентки Санкт-Петербур-

бургской академии театрального искусства **Нatalи Даниловой**. Юный герой лапать девочек не умеет, а надо, иначе возлюбленная, перешедшая ему по наследству от разбившегося на мотоцикле брата, сбежит к разбитному патлатому стилиаге из враждебной дворовой группировки. В развязном пубертатном сновидении Сережа лихо взбирается на актрису **Нину Усатову**, изображающую учительницу-мегеру. Кто может представить себе Усатову, да еще и увеличенную по воле режиссера в габаритах раза эдак в два, тот оценит, сколь крутые приключения выпали на долю неопытного юноши. Потом Сережа и еще один подросток оперативно мастурбируют в сарае, разглядывая пожелтевшие черно-белые копии эротических игральных карт, которые им принесла подружка по кликухе **Огурец (Алиса Гребенщикова**, натуральная дочка БГ). Но любовь все же таки выше примитивной похоти: "Встретимся, любимая, когда подрастем, годиков через десять, на этом же месте, поженимся и уж тогда детишек нарожаем. А сейчас я в другой город уезжаю". Тут, конечно, большая сюжетная передержка, какими, впрочем, "Американка" изобилует. Зачем нужен был столь острый приступ романтизма — целых десять лет немотивированной разлуки вполне уже половозрелых людей? В концлагерь вроде бы никого не сажали.

— Дмитрий, а вы со спокойной совестью снимали фильм о большой любви на всю жизнь, — полюбопытствовал "МК" у режиссера. — Вас не смущало ощущение фальши?

— А с какой стати? Я вполне верю в такую любовь. А вы разве не верите? Если нет — мне вас жаль.

— А с Сережей вы долго бились, пока он вам сыграл чувство? Показывали ему,

Псковские мальчишки тырят арбузы.

наверное, какие глазки при этом бывают, как дышать надо, как губы работают во время первого поцелуя?

— Нет, с ним мучиться не пришлось. Он парень бойкий, сам завелся и все сыграл. Там вообще смешно получилось. Представьте, он еще школьник, а его партнерша, Наташа, уже студентка, да еще и на актрису учится. Но когда он должен был поцеловать ее в кадре взасос, она давай отпихиваться, отбиваться. Однако Сережа настоял на своем и заставил девушку сделать все, что нужно.

С одной стороны, Месхиев снял свою самую крепкую картину, с другой — продемонстрировал явный вкусовой "зашкал". Апофеозом здесь стала финальная сцена душе-раздирающего назначения, когда главный герой видит за окном поезда своего покойного брата, который несется мимо на мотоцикле в красном шлеме с номером "13". Зовет его парень, плачет, но тщетно. Впрочем, это еще шадящий вариант. В другом бы фильме притормозил усопший братан, вскочил в вагон и расправился с родственником за то, что тот на его девочку позарился. А тут все мирно и слезливо. Ретро как-никак.

Арсений СУХОВЕРХОВ.

Месхиев: маленький стриптиз на съемках.

10.03.98

Месхиев Дмитрий